ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот”

Издаётся с декабря 2000 года.

Адар/Нисан 5783 март 2023 №3(255)

Кошерного Песаха!

Праздник Песах

Песах или Пасха – самый древний из еврейских праздников, он связан с одним из важнейших событий в еврейской истории – с Исходом из египетского рабства около 3300 лет назад, в 2448 году по еврейскому календарю.

Праздник Песах отмечает цепь событий, вследствие которых евреи стали народом. Сыны Израилевы пришли в Египет как одна семья – род Иакова, состоявший из семидесяти человек, а вышли как народ, насчитывавший более трёх миллионов.

Поначалу род Иакова был радушно принят в земле Гошен (одной из провинций Египта), но когда евреев стало „слишком много”, к ним были приняты „особые меры”. На всех жителей страны была возложена трудовая повинность, на евреев – особенно тяжёлая. Дома евреев прослушивались и досматривались, жён разлучали с мужьями, новорождённых мальчиков убивали.

Моше (Моисей) и был тем самым мальчиком, которому суждено было выжить и спасти свой народ. Эту историю знают все. Удивительное стечение обстоятельств спасло его от неминуемой гибели от рук египтян и привело к тому, что Моше воспитывался во дворце фараона, но всегда ощущал себя частью своего народа. За убийство египтянина, избивавшего еврея, он был приговорён к смерти, бежал, много лет жил в странах Африки и Среднего Востока.

Однажды, перегоняя стадо овец через Синайский полуостров, увидел горящий, но не сгорающий куст („неопалимая купина”). Из огня раздался голос Вс-вышнего, повелевающего Моше отправиться в Египет и вывести евреев из рабства.

Название „Песах” одни исследователи трактуют как „переход”, исход из земли Египетской, другие связывают с историей праздника. Фараон не хотел отпускать евреев, и Б-г наслал на Египет десять „казней”: превращение нильской воды в кровь, появление несметного множества жаб, неодолимых полчищ вшей, диких зверей, падёж скота, язвы, гибель урожая от града и саранчи, сплошной трёхдневный мрак и, наконец, гибель первенцев. Б-г умертвил первенцев египтян, но миновал („песах” на иврите) дома евреев. Ещё „Песах” толкуется как „уста говорящие”, и это, конечно, соответствует тому, что главная заповедь праздника Песах – говорить, рассказывать об истории Исхода. Песах – праздник весны – символизирует пробуждение природы, обновление мира и освобождение человека. Это праздник обретения свободы и достоинства. Евреи должны были выбрать из скота, к которому они были приставлены в качестве пастухов (и который не погиб, как скот египтян), молодых агнцев, зарезать их, зажарить и съесть „с горькими травами и опресноками”. Барашков, которые для египтян были священными животными, требовалось не просто съесть, но сделать это открыто, на глазах у египтян, а за несколько дней до этого необходимо было при свете дня пометить косяки дверей своих домов кровью этих баранов. А в ночь, когда в каждой семье египтян погибли первенцы, смерть обошла стороной все еврейские дома, помеченные таким образом.

Существует легенда, что перед Исходом не успели заквасить тесто, поэтому напекли пресных лепёшек. Правда, есть свидетельства, что пастушеский праздник опресноков отмечали ещё до Моше. Но до сих пор маца – пресные лепёшки, которые необходимо есть в Песах, – напоминание о хлебе, который ели евреи, спешно покинувшие Египет. Спешка была не напрасной – египетская армия во главе с фараоном гналась за ними по пятам. Но на седьмой день Исхода воды Красного моря расступились перед евреями, и они „по морю как по суше” перешли на другой берег. А когда египтяне последовали за евреями, то море сомкнуло свои воды.

Праздник длится в Израиле семь дней с 15-го по 21-е число весеннего месяца Нисан, а странах диаспоры – восемь. Песах, так же как Суккот и Шавуот – это праздник паломничества в Иерусалим для жертвоприношений. Празднование начинается 14 нисана вечером, когда вся семья и гости собираются за праздничным столом и читают Пасхальную Агаду – историю Исхода евреев из Египта. Эта трапеза называется „седер” („порядок” на иврите) и является важнейшей частью праздника. Пасхальный седер проводится в определённом, строго установленном порядке, где каждому действию отведено своё место и своё время. „В каждом поколении должен еврей смотреть на себя так, как будто он сам, лично вышел из Египта”.

Существует много различных заповедей, талмудических указаний, раввинских постановлений и освящённых веками и традицией обычаев, которые необходимо выполнять в этот праздничный вечер. Наши законоучители установили чёткий, постоянный и обязательный порядок: что за чем следует, и как выполнять ту или иную заповедь.

В этот вечер на каждого возлагаются четыре обязанности: есть мацу, рассказывать об Исходе из Египта, выпить четыре бокала вина (или виноградного сока) и есть марор. Все эти обязанности должны выполнять как мужчины, так и женщины: следовательно, читать Агаду обязаны все, а кто не может читать, должен слушать.

Для проведения седера необходимо:

1) маца – три листа мацы (предпочтительно круглые, изготовленные вручную, так называемая „маца-шмура”);

2) вино – по четыре бокала для каждого члена семьи. О величине бокала существуют разные мнения: одни считают, что в нём должно быть не менее 86 г, другие считают минимальной дозой 150 г. Каждый бокал следует стараться выпить полностью, по крайней мере – более половины. Вино рекомендуется выбрать красное – в память о крови еврейских младенцев, убитых по приказу фараона.

3) мясо („зроа”) – небольшой кусок мяса с костью (обычно кусочек куриного горлышка), пропечённый на огне. Он символизирует Пасхальное жертвоприношение.

4) яйцо сваренное вкрутую („бейца”). Оно символизирует второе праздничное жертвоприношение, совершавшееся в каждый из трёх основных праздников (Песах, Шавуот и Суккот). Обычно заготавливают несколько яиц, но для обряда достаточно одного.

5) марор – тёртый хрен на листе салата.

6) харосет – смесь из тёртых яблок и молотых орехов, перемешанных с вином до тестообразного состояния, внешне напоминающая глину, – в память о порабощении евреев, которых заставляли работать, изготовляя кирпичи из глины.

7) карпас – кусочек луковицы или очищенный варёный картофель.

8) хазерет – измельчённый хрен с салатом.

Чистое белое полотенце складывается втрое, а в складках закладываются все три мацы (каждая маца отдельно) или же маца прокладывается и прикрывается салфетками.

Последние шесть предметов располагаются поверх мацы в виде двух треугольников, обращённых вершинами к сидящему за столом хозяину дома.

Вершинами верхнего треугольника являются зроа, яйцо и марор, в нижнем треугольнике – харосет, карпас и хазерет. Это называется „кеара”.

Отдельно следует приготовить солёную воду в блюдце или специальном сосуде.

Праздничная трапеза в миллионах еврейских семьях во всех странах мира на протяжении веков с соблюдением одних и тех же обычаев – это удивительное явление, помогающее понять, как удалось евреям остаться единым народом в условиях многовекового рассеяния.

Первые два дня, следующие за пасхальным седером, – это праздничные дни. Религиозные люди посвящают эти дни молитве и отдыху. Всякая работа в эти дни запрещена. Далее следуют четыре так называемых полупраздничных дня. В эти дни можно готовить пищу, заниматься повседневными делами. Желательно не весь день посвящать работе, а находить время и для отдыха. И завершает пасхальную неделю ещё два праздничных дня. В эти дни также запрещена всякая работа. Последний день праздника Песах называют „трапезой Машиаха”.

Тора указала нам на первый и седьмой дни Песаха как на праздничные, нерабочие дни. Но в диаспоре все праздники отмечаются не один день, как в Израиле, а два дня. Поэтому, в Святой земле трапезу Машиаха устраивают на седьмой день Песаха, а за её пределами – на восьмой. Этот обычай ввёл основатель хасидизма рабби Исраэль Баал Шем Тов.

На протяжении всего праздника Песах запрещено кушать хлеб и продукты, в состав которых входит зерно.

В 2023 году праздник Песах начинается 5 апреля после захода Солнца и продолжается до 14 апреля до захода Солнца. Кошерного и весёлого вам Песаха!

По материалам еврейских сайтов Интернета.

Один век нашей истории

Третьего марта 2023 года в еврейской общине Черкасс произошло замечательное событие, которое выпадает крайне редко и поэтому очень волнует и радует. В этот день нашей землячке Тамаре Рафаиловне Назаровой исполнилось целых 100 лет!

Такой период времени даже для истории страны немало, а уж для человека – тем более. В марте 1923 года, когда родилась Тамара Рафаиловна Крейман, Киев ещё не был столицей Украины, ещё не построили мост Патона, ещё не открыли Красный стадион – прообраз НСК „Олимпийский”, ещё не ходили в Киеве автобусы, даже железнодорожного вокзала не было, ведь здание старого снесли ещё за десять лет до этого.

Тамара Рафаиловна росла вместе с родным городом, училась в школе, а уже в 16 лет начала работать, чтобы материально поддержать семью. Сначала учеником бухгалтера, а потом – делопроизводителем в Киевской артели „Харчосмак”.

21 сентября 1941 года в Киев вошли нацистские войска. Этот день Тамара Рафаиловна помнит очень хорошо. Её спасли родители лучшей подруги Нади – вывезли из города в вагоне для скота. Она оказалась совершенно одна, ведь все её родные остались в Киеве. Уже после войны она узнала, что всех их расстреляли в Бабьем Яру.

Всю войну Тамара Рафаиловна работала. Сначала в станице Вешенская Ростовского района, потом на военном заводе в Саратове. В 1947 году поехала работать в Магадан. А когда вышла на пенсию, решила вернуться на Украину. В Киев вернуться не смогла, приехала в Краматорск, а потом – в Черкассы, где в то время работал её сын.

„Как все жили, так и я жила, – рассказывает о себе Тамара Рафаиловна. – Работала, растила сына, вышла на пенсию”.

Но если подумать, какой же непростой была эта жизнь „как у всех”! Сколько слёз, волнений и горя она вместила, сколько веры и сил нужно было иметь, чтобы идя по этому пути, остаться настоящим человеком – словами этого просто не выразить. Нет таких слов. Есть только глубокое уважение к человеку, который прожил целую историческую эпоху.

Валентина ТАЙБИШЛАК.

Песенный подарок к Пуриму

Каждый год к еврейским праздникам вокальный ансамбль „Нешама” традиционно готовит для нашей общины музыкальные подарки. Это всегда нелегко, но в этом году сделать такой подарок было особенно сложно. Хотя, давайте всё по порядку. История создания „Попурри на песни Пурима” уходит корнями в 2005 год, когда я, работая в еврейской воскресной школе, смогла попасть на курсы повышения квалификации учителей музыки еврейских школ. Там я приобрела сборник „Антология еврейской народной песни” (составитель М. Гольдин). В нём были собраны песни к различным еврейским праздникам.

Именно в этом сборнике я нашла несколько простых и красивых мелодий к празднику Пурим и решила из этого сделать вокальную композицию. Взяв три разные мелодии, соединила их одной тональностью и лейтмотивом. Мелодии были обработаны, расписаны по голосам, но где взять аккомпанемент? На помощь пришла моя подруга Леся Рябоконь. Она подготовила фонограмму с разными инструментами и еврейским колоритом. А назвали композицию мы „Попурри на песни Пурима”.

Несколько лет наш ансамбль с успехом исполнял эту композицию, но потом её время ушло. Менялись люди в коллективе, менялся репертуар…

С 2020 года мы стали записывать песни в студии звукозаписи и делать на них клипы. У нас появилась возможность оставить следующим поколениям музыкальный материал и сохранить его на электронных носителях. К тому же наши песни стали распространяться в интернете (этот проект, как и все остальные, вы можете посмотреть на сайте Хэсэда hesed-dorot.ck.ua в рубрике НЕШАМА и на ютуб-канале ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот” – *ред.*).

Возникла идея записать эту песню в студии звукозаписи, а видео сделать самостоятельно. Это было совместное творчество. В видеоклип вошли и репетиции, и звукозапись, и выступления разных лет на празднике Пурим, и несколько небольших видео, иллюстрирующих содержание песен, звучащих на идиш.

Самые трогательные кадры сняты 22 февраля 2022 года. Тогда мы ещё не знали, что через два дня начнётся война. Наш коллектив проводил репетицию, мы записали черновой вариант этой песни, так как собирались представить её именно к Пуриму 2022 года. Но, увы, не сложилось…

Зато мы смогли сделать это в 2023 году. В сложных условиях репетиций онлайн, в режиме отключения света, под вой сирен, мы с верой в будущее готовили этот подарок своей общине, чтобы воодушевить и порадовать людей.

В Пурим мы отмечаем победу добра над злом. Пусть и эта композиция увеличивает радость и веру, что в конечном итоге всё будет хорошо, ведь жизнь „кончается не завтра”.

Выражаем глубокую благодарность за финансовую поддержку нашим спонсорам из Федерации Great MetroWest New Jersey (штат Нью-Джерси, США), помогающим осуществлять наши планы. А также всем, кто поддержал идею создания этого клипа: Дине Стукаленко, Ире Олексенко, Майе и Веронике Жовтым, Оле Петух, Оксане Бурдаевой и многим другим, без чьих усилий наши планы и мечты не смогли бы реализоваться.

Азария МЕДВЕДЕВА, руководитель вокального ансамбля „Нешама”.

Хаим Лойцкер

Советский еврейский и украинский образовательный деятель, писатель, языковед, литературовед, переводчик, педагог, кандидат филологических наук (1937), автор еврейско-украинских и русско-еврейских фундаментальных словарей и учебников для высших учебных заведений.

Родом Хаим (Борис Ефимович) Лойцкер из местечка Канев на Черкащине, где увидел свет 20 марта 1898 года. Отец учёного, религиозный еврей Берка Лейбович Лойцкер, содержал в Каневе мастерскую по пошиву обуви. Мать Ривка занималась воспитанием девятерых детей. Хаим был старшим.

В Каневе мальчик окончил только двухклассное городское училище, но всё время занимался самообразованием. После окончания училища Хаим начал помогать отцу в мастерской, но удовлетворения ремесло сапожника ему не приносило. С самых ранних лет он живо интересовался книгами. Тогда было принято считать высокой литературу, написанную на „древнееврейском языке", но молодой Лойцкер отдавал предпочтение родному идишу. Особенно зачитывался парнишка Шолом-Алейхемом, который родился совсем недалеко от Канева. В героях Шолом-Алейхема Хаим легко узнавал типажи, распространённые в еврейских штетлах Киевщины. Его до глубины души потрясло мастерство автора, который говорил про понятные украинским евреям проблемы – и всё это на родном идише, находя место тонкому юмору и отсылкам к фольклору. Лойцкер решил, во что бы то ни стало добиться своего и посвятить свою жизнь еврейскому слову.

В 1916 году, в разгар Первой мировой войны, он вступил в организацию „Цеирей Цион" („Молодёжь Сиона"). В Каневе в организацию входили представители интеллигенции и учащаяся молодёжь – человек 15-25. Хаим Лойцкер являлся одним из самых активных членов организации и даже входил в её бюро. Каневская сионистская молодёжь увлечённо изучала иврит, читала доклады по еврейской истории и культуре и ставила своей целью строительство собственного государства на земле предков – в Эрец-Исраэль. В неспокойные годы всем казалось, что единственным правильным решением для украинского еврейства будет репатриация в Палестину. В 1918 г. каневская ячейка „Цеирей Цион" распалась, а её участники разошлись по разным лагерям.

Со стороны советской власти, в 1920 г. окончательно утвердившейся в Украине, к Хаиму Лойцкеру особых претензий не было. В Каневе большевиков изначально не было и, соответственно, никто с ними не боролся. Да и какие взгляды могла иметь еврейская молодёжь из религиозных семей? Сионизм был куда более понятен для еврейской молодёжи. Не все вкладывали в это понятие сугубо политическое значение. Для Лойцкера „маме лошн", еврейские писатели и самобытная культура штетла и были сионизмом. Большевики, часто такие же еврейские парни жившие по соседству, прекрасно это понимали и бывших членов „Цеирей Цион" без особой надобности не трогали.

До 1923 г. Лойцкер работал в родном местечке счетоводом в земской управе, позже – в той же должности – в Каневской продовольственной управе. Проработав несколько лет на административных должностях, молодой человек окончательно решил оставить службу и полностью уйти в еврейское образование и литературу. Сначала в родном штетле он стал воспитателем в еврейском детском доме, а затем его пригласили в местечко Богуслав, где Хаим Беркович, как выяснилось – талантливый педагог, целый год воспитывал еврейских подростков-беспризорников. Образованных людей в Богуславе не хватало, и Хаима Берковича практически сразу попросили стать учителем и директором созданной в местечке еврейской школы.

В 1926 г. по путёвке еврейской секции Отдела народного образования Хаим Беркович поступил на учёбу во 2-й Московский университет на еврейское литературно-лингвистическое отделение педагогического факультета. Выбор гуманитарного отделения был неслучайным, несмотря на то, что Лойцкер неплохо управлялся и с цифрами.

Уже с 1925 г. Хаим Беркович начал публиковать статьи о еврейском языке и литературе в журнале „Ди идише шпрах" и других периодических изданиях. С особым пиететом он относился к творчеству классиков, работами которых зачитывался с детства: Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорима. Не забывал он и про молодую идишскую литературу, своих современников, со многими из которых он лично познакомился во время учёбы в Москве и, позже, в Киеве. Особенно автора интересовало творчество Давида Бергельсона, Давида Гофштейна, Ицика Фефера, Исаака Кипниса.

В 1930 г., получив диплом, Лойцкер около года работал преподавателем еврейского языка и литературы в еврейских школах Киева. Молодой специалист брал и подработку – читал лекции на еврейском отделении вечернего рабочего университета.

Интересуясь языкознанием, литературоведением и теорией перевода, Хаим Лойцкер осенью 1931 г. поступил в аспирантуру филологической секции Института еврейской культуры в Киеве, а спустя два года начал работать там же научным сотрудником. Попал в филологическую секцию Лойцкер по рекомендации известного филолога и общественного деятеля Нохема Штифа, вернувшегося в 1926 г. в СССР из Польши.

Относительно спокойная работа еврейских учёных и литераторов закончилась в 1936 – Институт еврейской культуры был ликвидирован. По сути, это был демонстративный погром, за которым последовали аресты и казнь главных руководителей института: Иосифа Либерберга, Михла Левитана, Гершона Горохова, Залмана Меркина и Ионы Хинчина. Вместо уничтоженного института был создан Кабинет еврейской культуры Академии наук УССР, где Лойцкеру удалось занять должность научного сотрудника лингвистической секции. Вместо сотни работников, когда-то работавших в Институте еврейской культуры, в новой организации осталось всего лишь 11 человек, а научных секций стало всего три – лингвистическая, литературная и секция музыкального фольклора.

В мае 1937 Лойцкеру удалось защитить диссертацию „Язык персонажей Альбертона" и получить учёную степень кандидата филологических наук. В должности научного сотрудника Хаим Беркович Лойцкер принимал активное участие в составлении учебников для трудовых школ и высших учебных заведений. Он был одним из составителей хрестоматии для начальных школ „Цум найем лебн" („К новой жизни", М.–Харьков–Минск, 1930), опубликовал ряд учебных пособий по языку идиш для средней школы.

С началом Великой Отечественной войны, вместе с женой Белой Мееровной и дочкой Мирой, Лойцкер эвакуировался в Уфу. Мать учёного, Рива, осталась в Киеве и разделила трагическую участь украинского еврейства – была расстреляна в Бабьем Яру.

В Башкирии Хаим Беркович работал в Институте литературы и языка Академии наук УССР. В 1944 г. был назначен на должность учёного секретаря и заведующим литературным отделом. Как и все эвакуированные литработники, он принимал активное участие в агитационной и культурной работе, проводил лекции и организовывал литературные встречи.

18 марта 1949 г. учёному предъявили обвинение по статьям 54-10 ч. 1 и 54-11 УК УССР. Хаим Беркович обвинялся в том, что, являясь врагом советской власти, многие годы группировал вокруг себя националистов из числа евреев и проводил активную вражескую деятельность против ВКП(б) и советского правительства. В довершение всего Лойцкера обвиняли в том, что он поддерживал связь с иностранцами и передавал им сведения шпионского характера. На самом деле вина Хаима Лойцкера состояла в том, что он был учёным секретарём и заведующим литературным отделом Кабинета еврейской культуры АН СССР. Лойцкер всю сознательную жизнь работал на ниве еврейской культуры, во время войны и в послевоенные годы был по работе связан с Еврейским антифашистским комитетом СССР. И вот в связи с раскручиваемым по всей

стране делом ЕАК Хаим Беркович и был схвачен киевскими чекистами. Абсолютно вся работа учёного – от издательства литературного альманаха „Дер штерн" до организации в Академии наук концерта театрализованной труппы певицы Сиди Таль – была названа антисоветской.

Особым цинизмом отдавало обвинение Лойцкера в сборе вместе с Эли Спиваком материалов о зверствах нацистов, которые должны были быть опубликованы в „Чёрной книге". Героизм и мученичество еврейского населения в годы войны в Советском Союзе не признавались.

25 января 1949 г. Хаим Лойцкер постановлением Особого совещания при МГБ СССР был осужден по статьям 58-1„а", 58-10. ч.1 и 52-11 УК РСФСР на 15 лет лишения свободы за антисоветскую националистическую и шпионскую деятельность. Языковеда этапом отправили в Казахстан.

Находясь в лагере, Лойцкер не мог и ожидать, что в стране когда-либо восторжествует хоть какое-то подобие законности. Но всё изменилось со смертью Сталина. В „Правде" вышла разоблачительная статья: бывший замминистра МГБ Рюмин был снят с работы как „авантюрист и вредитель". Это был именно тот человек, который посадил Лойцкера в тюрьму. В апреле 1953 Хаим Беркович, отбывающий срок наказания в 5-м лаготделении Степлага в Джезказгане, написал об этом в Генеральную прокуратуру СССР.

В заключении, данном заместителем Генерального прокурора СССР Вавиловым 20 февраля 1954 г., указано, что дело Лойцкера было расследовано не полно. Обвинения были построены исключительно на личных признаниях осужденного, от которых он впоследствии отказался.

В июле 1954 Лойцкер был этапирован в Лубянскую внутреннюю тюрьму КГБ в Москве. Следователи вновь засели за расследование уголовного дела в отношении еврейского языковеда. Доследование длилось до начала октября 1954 и закончилось оправдательным приговором. В конце 1955 Хаим Лойцкер был полностью реабилитирован.

После освобождения Лойцкер вернулся к научной и литературной работе. Хаим Беркович продолжил работать над исследованием творчества еврейских писателей. В том числе и тех, которые давали против него показания. Учёный прекрасно знал, как велось сталинское следствие, поэтому никакого значения сфабрикованным „показаниям" не придавал. Для него куда важнее было сохранение вымирающего по всему Союзу идиша и популяризация еврейской литературы. Лойцкер активно публиковался в последние годы жизни в „Советиш геймланд", одновременно готовил фундаментальный перевод произведений Шолом-Алейхема на русский язык, выступая и как автор примечаний, и как переводчик.

Хаиму Берковичу мы обязаны и тем, что, благодаря его трудам, в Советском Союзе увидел свет фундаментальный „Русско-еврей-ский (идиш) словарь". Совместно с видными лингвистами Мойше Шапиро, Рувном Лернером, Мойше Майданским он работал над составлением словаря до самой своей смерти. Уникальный словарь на 40 тыс. слов увидел свет в 1984 г. До сих пор он является настольной книгой всех переводчиков, работающих с языком идиш.

Хаим Беркович Лойцкер, посвятивший свою жизнь родному языку и культуре, скончался 1 февраля 1970 года в Киеве. Несмотря на тяжёлые перипетии судьбы, он не утратил веру в человека и оставался верен выбранному пути до конца. Барух даян hа-эмет!

https://www.jewishheroes.live

Еврейская дурнушка, завоевавшая весь мир

История жизни Барбры Стрейзанд – идеальный пример того, что мечтать не вредно. Всё чего добилась актриса в жизни, это итог её долгого, упорного пути к достижению цели и, главное, непоколебимой веры в себя и своего предназначения. Певица, композитор актриса, режиссёр, продюсёр, счастливая в браке женщина победила практически во всех „номинациях", которые отвоевала у жизни вызывающе некрасивая еврейская девушка из бедной семьи.

Барбара Стрейзанд родилась 24 апреля 1942 года в Бруклине. Жили бедно и трудно. Отец умер когда Барбаре исполнилось полтора года. Мать вышла замуж второй раз, но легче не стало. Барбра вспоминала: „Когда мой отец ушёл из жизни, я тоже исчезла из жизни матери".

Проблем у некрасивой, с большим носом, косящими глазами девочки и дома, и в школе было достаточно, но, то, что нас не убивает, делает только сильней. У Барбры был прекрасный голос и страстная мечта стать актрисой. Казалось бы, это невероятно! Быть может, но только не для Барбры, для которой нет расстояния между „захотела" и „смогла".

„Я была очень странным ребёнком. Каждый день, возвращаясь из школы, надевала старые балетные тапочки и запиралась в ванной комнате. Там я приклеивала накладные ресницы, закуривала сигарету и гримасничала перед зеркалом. Я всегда знала, что буду знаменитой. Я хотела выбраться из того дна, где тогда была. Хотела вырваться из Бруклина. Я должна была вырваться, я вечно была недовольна, мне хотелось быть кем-то другим".

Над этой нескладёхой и дурнушкой издевались все кому не лень. Кого-то это могло сломить. Но только не Барбру! „Я не уродина, просто у вас стандартные представления о красоте", – говорила она.

Как-то она решила расширить эти „стандартные представления" сверстников – намазала побелкой лицо, выкрасила волосы в зелёный цвет и так отправилась в школу. Барбру тут же отправили отмываться домой. Побелка-то с лица смылась тотчас, а вот краска с волос, увы, нет. Пришлось брить наголо. Ну и что! Лысая голова отличный „холст", на котором можно нарисовать цветочки и бабочек. Её новый облик сразил одноклассников наповал.

Барбра лелеяла свою мечту стать актрисой, занималась в актёрских студиях, подрабатывая где придётся и обивая пороги везде, где проходили кастинги. Вспоминает владелец клуба, в котором Барбра потом проработала несколько лет: «На улице стояла жара. В баре было душно, как в бане. Мы все порядком очумели от прослушивания и уже собирались закончить работу, как вошла эта девчонка – в джинсах, с растрёпанными волосами до плеч. Она походила на бродяжку, сбежавшую от родителей. Я сказал ей: „Привет, вы пришли на прослушивание?" – „Прослушивание?", – переспросила она так, словно зашла сюда случайно. Но едва она запела, как мы с пианистом изумлённо переглянулись. Никогда не слышал ничего подобного! Она закончила песню, и я не удержался от комплимента: „Господи, Барбра, это было просто потрясающе!».

Начав сольную карьеру, она выкинула из имени лишь одну букву „а" и больше ничем никогда не поступалась. Потом она скажет: „Я приехала в Голливуд, не вставив новых зубов, не поменяв форму носа и не сменив имени. Это делает мне честь".

Покорив клубы, Барбра в двадцать лет прорвалась на сцену, получив с боем второстепенную роль, во второстепенном бродвейском мюзикле. Но она сыграла её так, что затмила всех. Барбра, как говорят в театре „украла" премьеру. „Теперь я должна всегда соответствовать их представлению о грандиозном успехе. Теперь я – звезда", – сказала себе Барбра, и была приглашена на главную роль в мюзикл „Смешная девчонка", который поставили специально для неё. Да, специально для неё, для двадцатидвухлетней прежде никому неведомой дурнушки.

Она, впрочем, играла не Фанни Брайс – еврейскую девушку покорившую Бродвей, а себя. Это она родилась и провела безрадостное детство в бедном районе Бруклина, это она пережила насмешки близких и издевательства сверстников, это она, обладая прекрасным голосом и артистическим талантом, рвалась к славе, признанию и независимости, это она так страстно жаждала любви.

Премьера состоялась 24 марта 1964 года и прошла с головокружительным успехом. Вот как описывал выступление Барбры Стрейзанд на премьере „Смешной девчонки" её биограф.

„…Кончилась увертюра, из левой кулисы вышла Барбра, пошла по сцене и вдруг остановилась посередине. Дёрнула плечом – типично стрейзандовское движение, а затем с дурацкой ухмылкой снова куда-то пошла. Аплодисменты. Она боялась, что пришли снобы порадоваться её провалу, а публика, оказывается, желает ей успеха! Она вдохнула их восхищение, словно глоток кислорода. Они хотят слушать Стрейзанд? Что ж, она покажет им Стрейзанд! Конец песни „Я величайшая звезда" утонул в овациях…"

На премьере Барбру вызывали на „бис" двадцать три (!) раза, и она так устала, что уже не могла ни поклониться, ни улыбнуться.

На волне успеха, Уильям Уальдер экранизирует „Смешную девчонку", естественно, с Барброй в главной роли. Но даже Уайлер, восторгавшийся её талантом, боялся, что кинозритель всё-таки не стерпит её необычного лица и длинного носа на экране, но все опасения были напрасны.

Триумф фильма „Смешная девчонка", в котором Барбра сыграла искренно и пронзительно озорную и неукротимую еврейскую девчонку, рвущуюся из нищеты к славе и богатству, поющую, танцующую, лицедействующую, пародирующую, хохмящую, тоскующую, кокетничающую, отчаивающуюся, мгновенно переходящую из одного амплуа в другое, превзошёл все ожидания.

В двадцать шесть лет Барбра Стрейзанд получает своего первого „Оскара" и всемирную славу.

Далее рассказ о жизни и творчестве Барбры напоминает реляцию об успехах непобедимой армады: два „Оскара", десять „Грэмми", столько же „Золотых Глобусов". Практически все её сорок девять пластинок стали золотыми и платиновыми.

Сегодня, когда ей уже за восемьдесят все забыли, что когда-то называли её дурнушкой – „она прекрасна", говорят о ней теперь. „Надо жить, не подчиняя свою жизнь чужим мнениям, – суммирует свой жизненный опыт Барбра. – Только так ты сможешь не изменить себе". И она никогда себе не изменяла, ни своей внешности, ни своей человеческой сути.

Юлия КОЛОЛЬКОВА.

Как Албания спасла евреев

Албания – до недавнего времени единственное государство на территории Европы, в котором главной религией является ислам. Но что интересно: в период Второй мировой войны эта страна стала, пусть и небольшим, но относительно надёжным островком, на котором могли найти пристанище преследуемые в других странах евреи. Подтверждением тому служат 69 албанцев, удостоенных в Израиле звания Праведников мира. Сейчас существуют различные версии проходивших тогда событий, в которых число спасённых и попавших под каток репрессий евреев кратно разнится, поэтому лучше обратиться к фактам.

Албания как государство, находящееся на периферии Европы, длительное время развивалась, сохраняя собственный уклад жизни. Несмотря на превалировавшую мусульманскую идеологию, её жители вполне спокойно относились к представителям других религиозных конфессий. Это дало возможность сосуществовать на данной территории сразу трём религиям. Мало того, у албанцев существует собственный кодекс чести, именуемый „Беса", основанный на постулатах мусульманской религии, правда, в местном её понимании. Согласно его законам албанец обязан охранять жизнь своих гостей (вовсе необязательно мусульман), даже если его собственная жизнь будет подвергаться опасности.

Если верить переписи, то в 1930 г. на территории Албании проживало 34 еврея. Спустя 7 лет еврейская диаспора выросла до 300 человек, и динамика на увеличение количества евреев в стране сохранялась. В основном увеличение еврейской общины шло за счёт беженцев из Германии, в которой к данному периоду времени уже вовсю развернулась антисемитская пропаганда, сопровождаемая ущемлением прав местных евреев. Часть из них в надежде найти спасение попыталась достичь Палестины, выбрав в качестве транзитной страны Албанию. Правда, далеко не всем это удалось, и многие из проезжавших через эту страну людей нашли здесь приют. В итоге, к началу Второй мировой войны здесь на постоянной основе проживало порядка 600 местных евреев вместе с 4 сотнями беженцев.

Кто бы и как не считал, но мировая война для Албании началась в апреле 1939 года, то есть, на 4 месяца раньше общепринятой даты. Некогда эта страна находилась под военным протекторатом Италии, но впоследствии освободилась от него. Однако в последних числах марта 1939, почувствовавший силу итальянский диктатор Муссолини решил возобновить протекторат и выдвинул албанскому королю Зогу I ультиматум. Правитель Албании отверг притязания диктатора, и тогда в дело вступила итальянская армия – 7 апреля вторглась в Албанию и очень быстро оккупировала её.

В дальнейшем захватчики расширили свои владения, „прирезав" в 1941 г. к Албании несколько югославских регионов, в которых также проживали албанцы. Так под контроль итальянских властей попало ещё некоторое количество югославских евреев, проживавших в районе Косово. Для некоторых евреев Сербии и Хорватии бегство в итальянскую зону оккупации было спасением, ведь итальянские фашисты относились к ним гораздо лояльнее, чем немецкие нацисты. Таким образом, в области, названной оккупантами „Великая Албания", общая численность евреев составляла примерно одну тысячу человек.

Пока обстановка в стране оставалась относительно спокойной, еврейское население оседало в городах страны. Однако как только ситуация изменилась, местное албанское население согласно кодекса чести Беса начало прятать евреев на своих усадьбах в дальних посёлках. Тем не менее, какое-то количество людей было арестовано и помещено в лагерь Кавайе. Правда, на этом репрессивные действия в отношении еврейского населения фактически закончились: их выдавать немцам итальянцы не хотели, а сами расстреливать невинных людей не собирались.

Мало того, представители итальянских оккупационных властей явно попустительствовали ал-банцам в плане помощи заключённым евреям. Фактически они закрывали глаза на то, что местные жители под различными предлогами забирали людей из лагеря, после чего, снабдив поддельными документами, переправляли в дальние горные посёлки, пряча их в семьях албанских крестьян. Считается, что в этом процессе не пос-леднюю роль играл премьер-министр марионеточного правительства Албании Мустафа Мерлик-Круя. Таким путём большая часть арестованных итальянцами евреев нашла своё спасение. Правда, некоторое количество заключённых (от 50 до 60 человек) итальянцы всё же передали немецкой стороне. Следы этих людей теряются в лагере Саймиште, где их, по всей видимости, убили.

Ситуация резко изменилась в 1943 г., когда Италия, атакованная войсками союзников, попыталась выйти из войны. Сохранявшая до того момента некоторую самостоятельность, она немедленно была оккупирована Германией. Оккупации подверглись и все районы, находившиеся под её протекторатом, в частности, Албания. 8 сентября 1943 практически вся албанская территория была захвачена немецкими войсками, которые развернули настоящий террор по отношению к евреям. Для своих целей они использовали солдат спешно созданной дивизии СС „Скандербег", набранной из этнических албанцев. По разным данным за время немецкой оккупации было арестовано и отправлено в концлагеря от 400 до 600 евреев, где большинство из них были уничтожены.

Однако к чести албанского народа, не все граждане страны покорились оккупантам. На территории страны действовало движение сопротивления, которое боролось против оккупантов разных мастей. В 1943 его представители распространили заявление, что граждане, не давшие приют евреям либо людям других национальностей, преследуемых оккупантами, будут сурово наказаны. Это объяснялось тем, что своими действиями они обесчещивали весь албанский народ. И многие люди откликнулись на этот призыв.

Классическим примером является случай спасения семьи еврейских беженцев Мандель. Спасаясь из оккупированной немцами Югославии, Моше Мандель перебрался в Албанию, где открыл фотомагазин. В работники он нанял местного жителя Рефика Весели, на тот момент времени 16-летнего парня. Когда в сентябре 1943 вместо итальянских оккупантов в Албанию пришли немцы, и над всем еврейским семейством нависла угроза депортации с вполне предсказуемым дальнейшим исходом, уже молодой албанский парень помог своим работодателям. Взрослых он переправил в дальнюю деревню к своим родителям, а детей оставил у себя, выдав их за мусульман. Так семейство Мандель смогло продержаться до освобождения Албании от нацистов. И это только один из случаев самоотверженных действий простых людей, рисковавших собой и родными ради спасения иноверцев.

Албания – удивительная страна. Наверное, в силу своей отдалённости от центров принятия мировых решений здесь сформировалось собственное понимание смысла бытия. Это подтвердилось в годы Второй мировой войны, когда даже откровенные коллаборанты вдруг становились на сторону репрессируемых людей. Официально признано, что министр внутренних дел албанского правительства при оккупантах Джафер Дева был главным ответственным лицом за албанский Холокост. Именно он объявил джихад евреям, цыганам и славянам, а также организовывал отправку арестованных в нацистские концлагеря. Однако, по некоторым данным, он и его ближайший помощник Аго Агай противились геноциду и помогли избежать смерти нескольким тысячам людей. Вполне возможно, что часть из них, в том числе и евреи, попали в партизанские отряды, в которых воевали против немцев до полного освобождения Албании.

Эдуард БЛОКЧЕЙН.

„Бублички" – история песни

Моя бабушка знала всех и вся. Однако, как только мы заходили на территорию рынка, она с порога концентрировалась на товаре, а не на лицах знакомых. Бабушка всегда покидала базар с хорошим настроением и с полными кошёлками. Перепадало кое-что и мне. Моим самым желанным призом за терпение, которое я испытывал по дороге с бабушкой на базар, была покупка горячего бублика с маком и холодные пол литра. Тогда меня интересовало исключительно молоко, которое продавалось в бумажной пирамидке.

Бублики раскупались моментально, как только они доставались из печи, запах вокруг стоял такой, что проходившие мимо подоляне были вынуждены сглатывать слюну. После регулярного вбрасывания новой партии бубликов скапливалась небольшая очередь. От бабушки я знал, что здесь бубликами торговали ещё до исторического материализма, и этот магазин носил имя Бейгельмана, по имени его бывшего владельца Хаима. Хаим Бейгельман жил на Подоле (район Киева – ред.) в начале 20-го века. Все его предки были бубличниками. И как Шнайдеры получили фамилию от своей профессии портного, так и Бейгельманы получили фамилию потому, что пекли бублики – по-еврейски „бейгелах". Хаим Бейгельман их не только пёк, но и продавал.

В результате я получал вожделенный горячий бублик и холодное молоко. И поедая это счастье на ходу, мы с бабушкой возвращались домой на Мирную. Недавно я узнал, что на улице Мирной до начала 20-х годов жил некто Давыдов. Яков Петрович был человек творческого склада, и он пытался заработать свой кусок хлеба пером. Он писал свободно и легко, и для украинских газет использовал псевдоним Якив Орута. Он работал абсолютно во всех жанрах журналистики, начиная с новостных колонок и заканчивая стихами и фельетонами. Пописывал и коротенькие скетчи для театра миниатюр.

По дороге в редакцию заходил еврей Давыдов к еврею Хаиму Бейгельмыну и покупал себе на завтрак что? Правильно – бейгелах! Но настал 1918 год, и пронеслись по Подолу сначала петлюровские, а затем и польские погромы. Вместо того, чтобы наслаждаться бубликами, бандиты устраивали погромы. Если человек при деньгах, то долго он может выдержать это безобразие? Так и Хаим Бейгельман этого выдержать не мог и, как другие 1,8 миллиона УКраинских евреев, купил себе и своей семье билет на белоснежный пароход. И сбежал наш бубличник прямо на Манхэттен, где было много евреев и мало бейгельных шопов. Взял себе в жёны Эстер – венскую красавицу. И зажили они дружно и счастливо.

Давыдов, тоже не будь дурак, взял да и удрал из Киева. Но так как он не умел печь бублики, а только писал, то дальше Одессы сбежать не смог, и белый пароход в Америку отчалил без него. Он на всякий случай сменил свой псевдоним ещё раз. Таким образом, объявился в литературной Одессе подольский журналист Яков Ядов, который влился в ряды штатных сотрудников газеты „Одесские известия". Когда ему становилось скучно, то он под именем Яков Боцман пописывал фельетоны в газету „Моряк". Это открыло ему двери в одесские литературные салоны, где он и познакомился с цветом одесских тружеников пера – К. Паустовским, В. Катаевым и неразлучной парочкой, И. Ильфом и Е. Петровым.

Вскоре большевистская власть, трещавшая по швам от голода и холода военного коммунизма, объявила новую экономическую политику, или коротко НЭП. НЭП дал стране воздух, народу еду, а евреям заработок. Дал он заработать и Давыдову-Ядову. Помня своё босяцкое происхождение, подолянин Давыдов стал сочинять песенки, которые мгновенно превращались в хиты, для друзей куплетистов. Достаточно сказать, что к началу 1926 г. он был уже автором таких известных песен, как „Гоп со Смыком", „Лимончики", „Фонарики", „Мурка" и одним из символов НЭПа – „Цыплёнок жареный". И вот как-то, в 1926 г., к нему пришёл приятель-куплетист Красавин и попросил Якова сочинить для него что-то новенькое, а то публика стала его уже освистывать за старый репертуар. Пока Красавин с друзьями гонял чаи, Ядов сбегал в соседнюю комнату. Когда он вернулся через полчаса за стол, то положил листок с новой песенкой „Бублички".

На следующий же день, по свидетельству очевидцев, песню пела уже вся Одесса. Через две недели Красавин получает письмо из Петрограда от своего приятеля Утёсова, где он просит задним числом прощения, что включил красавинские „Бублички" в свой репертуар. Через месяц этот хит уже пела Москва. Так Яков Давыдов с помощью Якова Ядова отблагодарил земляка Бейгельмана за неповторимый вкус его бубликов.

„Бублички" стали после „Цыплёнка" вторым символом НЭПа. Эти „шедевры" своей залихватской бесшабашностью и „близостью к нуждам масс" ознаменовали вместе с остальными песнями Ядова новое музыкальное направление, который сегодня называют шансон. Но „Бублички" шагнули далеко за пределы СССР. Не прошло и года, как Нью-Йорк уже пел переведённую на идиш и английский популярную песню.

Однажды маленькая Мина Бейгельман услыхала лёгкую по мелодии и тексту песенку на идиш, которая очень подходила к её фамилии, запомнила её и стала часто напевать. Так песенка „Бублички" попала в дом к Бейгельманам. Голос у Мины был прекрасный, и шестилетнюю девочку пригласили спеть популярную уже песенку „Бейгелах" на еврейском радио. Это первое публичное выступление Мины положило начало её музыкальной карьере и карьере её сестры Клары. Так в 30-х годах родился дуэт под названием „Сёстры Бейгельман".

Через какое-то время на них обратил внимание джазовый композитор Абрам Эльштейн. Он сделал смелые аранжировки казалось бы забытых мелодий еврейского местечка, джазовое сопровождение воскрешало и ностальгию по еврейским традициям и по языку идиш. Сёстры Бейгельман получили отличную вокальную школу. Научились извлекать из своих по-разному красивых голосов великолепное звуковое сочетание. Благодаря свинговой обработке, казалось, уже забытых песен, ими был создан на эстраде свой собственный стиль. Сегодня трудно найти еврея в мире, который бы не был знаком с их песенным репертуаром, сёстры приобрели всемирную любовь и популярность.

Москва, 1959 г., открытие первой американской выставки. На эстраде Зелёного театра в Парке имени Горького американские эстрадные артисты устроили для москвичей концерт. Говорят, что эта популярная в Москве эстрадная площадка ещё никогда не переживала такого наплыва слушателей. На эстраде появились две еврейские красавицы, оркестр заиграл до слёз знакомую мелодию и сестрички запели очаровательными голосами „Бублички, койф майне бейгелах". Московские евреи узнали родной, но уже почти забытый идиш. Публика рыдала от восторга. Так дочери бубличника Бейгельмана вернули „Бублички" на родину и дали песне второе дыхание, которое уже длится более 60 лет. Второй песней сёстры исполнили „Очи чёрные", тоже в джазовой обработке Эльштейна. Первый куплет они спели на русском языке, зал Зелёного театра ревел от переполняющих его эмоций! Если американские империалисты, главные по культуре, ставили своей задачей произвести сенсацию, то они свою цель с успехом перевыполнили.

В мире существуют тысячи Бейгельманов. Часть из них – потомки выходцев из Украины. В Америке и Израиле есть и киевские Бейгельманы. Так вот, наши сёстры Мина и Клара – дочери того самого киевского булочника Хаима и венской красавицы Эстер! Но и это ещё не всё… Девочки для простоты изменили свои имена и фамилии на английский манер. В результате Мина стала называться Мерной, Клара превратилась в Клэр, а фамилию Бейгельман они переделали в Берри и дуэт стал называться просто – „Сёстры Берри"!

Если бы в начале 20-х Хаиму Бейгельману кто-то сказал, что у него в Америке родятся две дочери и своим замечательным пением они завоюют весь мир, то он бы в это не поверил. Если бы киевскому журналисту Давыдову в то же время сказали, что он напишет песни, которые будут петь и любить миллионы людей вот уже несколько поколений подряд, и эти песни будут переведены на десятки языков, то и он бы в это тоже не поверил. Дочери киевского бубличника начинали свой путь к музыкальному олимпу с песни „Бублички". Всё новые поколения слушателей продолжает захватывать их замечательное исполнение.

Вместо послесловия. Яков Петрович Ядов (настоящая фамилия Давыдов, ещё псевдонимы: Жгут, Боцман, Отрута, Пчела; 1873–1940) – поэт, писатель-сатирик, киносценарист, эстрадный драматург, автор слов широко известных песен „Бублички", „Гоп со Смыком", „Лимончики", „Фонарики", „Мурка", „Цыплёнок жареный" – умер в нищете в Москве в 1940 году.

Однажды Исаака Дунаевского спросили: „Какая ваша самая любимая песня протеста?" – «„Бублички", – ответил композитор. – Лучшей песни про тесто ещё никто не написал!». Практически дословно сказал и сам Леонид Утёсов в своём последнем интервью Зиновию Паперному.

Геннадий БЛИНДМАН.

О службах в Храме

Начнём с замечания: молитвы и вся синагогальная служба построены как замена жертвоприношениям в Храме. Именно принесение в жертву чистых животных, птиц, злаков, вина и масла и было главным компонентом богослужения у наших предков. Около 150 из 613 заповедей Торы связаны с жертвоприношениями. Позднее, когда Храма не стало, наши предки стали „платить дань устами вместо тельцов". Рамбам считал, что принесение животных в жертву было заповедано Вс-вышним, чтобы люди оставили страшный обычай приносить человеческие жертвы. Есть и иные точки зрения, дающие жертвоприношениям иные, рациональные или мистические интерпретации.

С тех пор как царь Шломо построил Первый Храм в Иерусалиме (примерно 950 г. до н. э.), еврейский Закон запретил жертвоприношения вне Храма. Храмовая служба велась одним из семейств колена Леви (прямыми потомками Аарона, старшего брата Моше, по мужской линии). Колено Леви было единственным, не получившим своей земли, когда евреи вошли в Кнаан. Левитам были отведены 48 городов в Стране Израиля, и на их содержание предназначался ежегодный налог, взимавшийся с других колен. Левиты помогали коэнам в Храмовых службах.

Жертвы приносили ежедневно утром и после полудня. В наши дни об этих „постоянных" жертвах напоминают утренняя и послеполуденная молитвы („Шахарит" и „Минха"). Другие многочисленные жертвы приносили в знак благодарности Вс-вышнему или в искупление грехов.

В жертву можно было приносить только кошерных домашних животных (коров, овец, коз и птиц). Мудрецы говорят: «Бык убегает от льва, овца от волка, козёл от тигра. Сказал Вс-вышний, благословенно имя Его: „Не приносите Мне в дар тех, кто преследует, но только тех, кого преследуют"». Жертвенные животные не должны были иметь никаких изъянов. Кроме животных, евреи приносили в храмовую жертву часть первого урожая плодов, пшеницу и овёс.

Когда в 70 г. был разрушен Второй Храм, были евреи, которые отчаялись когда-либо получить прощение за свои грехи, ведь не осталось места, где они могли бы принести искупительные жертвы. Раби Йоханан бен Закай говорил, что жертвоприношения можно заменить милосердным поведением и любовью к ближним – и это лучший путь получить прощение Вс-вышнего. Талмуд говорит, что „изучение Торы евреями важнее в глазах Вс-вышнего, чем ежедневное жертвоприношение".

Важно отметить, что одна из основ нашей веры гласит: „Я верю полной верой в приход Машиаха, и хотя он задерживается, я всё же каждый день буду ждать его". Одним же из главных признаков прихода Машиаха, одним из важнейших событий его эры будет восстановление Храма и возобновление жертвоприношений в нём.

р-н Александр ФЕЙГИН.

День рекордов

Утром жена сообщила, что у нас родится четвёртый ребёнок. И добавила:

– Купить квартиру – нет денег. Значит, надо получить государственную. Добиваться ты не умеешь, поэтому каждый год я буду рожать по ребёнку: если не можем взять качеством отца – возьмём количеством детей!

Придя к себе в институт, я нерешительно приоткрыл дверь с табличкой „Дирекция". В кабинете было многолюдно. Директор Баламут и его заместитель Карлюга проводили совещание.

– Речь идёт о нашем престиже. Мы должны перегнать остальные институты по всем спортивным показателям. О! Вот и наша надежда! – это он увидел меня.

Я застеснялся:

– Я не надежда… Я насчёт квартиры…

– Дом сдаётся через неделю, – торжественно сообщил Карлюга. – Вы у нас первый на очереди. Попрыгаем – и сразу новоселье.

– Куда попрыгаем? – спросил я радостно улыбаясь.

– С парашютом. Завтра соревнования.

Я перестал улыбаться.

– Куда прыгать?

– На землю.

– А за-зачем?

– Вы что, не смотрите телевизор? – удивился директор. – Сейчас ведь это модно: киноартисты выступают на катке, певицы поют в цирке на трапециях. А нынче новое начинание: учёные устанавливают рекорды… Профессор Быков вчера боксировал на ринге, – он указал на сидящего на диване худосочного Быкова с опухшим носом и тремя пластырями на лице. – Доцент Крячко в субботу участвовал в классической борьбе – сейчас отдыхает в реанимации… Теперь очередь за вами. Мы распределили оставшиеся виды спорта – вам выпал парашют.

При слове „выпал" у меня подкосились ноги.

– Когда прыгать? – выдавил я из себя.

– Завтра. В День птиц, – объявил Карлюга.

В поисках защиты я повернулся к директору.

– Зачем птицам надо, чтобы я убился?

Директор подошёл и положил мне руку на плечо.

– Жилплощадь вы, как многодетный, получите, в любом случае, но… квартиры есть с лоджиями и без… есть с видом на парк и с видом на цементный завод. При распределении, мы будем учитывать активное участие в общественной жизни института…

Наступила пауза. Я разжевал таблетку валидола и спросил:

– А если я не долечу до земли? Или пролечу мимо? Моя семья всё равно получит с видом на парк?

Карлюга душевно заулыбался:

– Вы же знаете наше правило: вдовам и сиротам – вне очереди! И не волнуйтесь так! – он ободряюще хлопнул меня по спине. – Вы будете не один, у вас опытный напарник! – он ткнул пальцем в бледного юношу в очках, забившегося в угол.

– Это аспирант, – объяснил Карлюга, – его всё равно должны уволить по сокращению штатов.

Я с детства панически боялся высоты. Голова кружилась даже когда я взбирался на стул чтобы забить гвоздь. При слове „самолёт" у меня начиналась морская болезнь. Поэтому вечером, дома, я решил потренироваться: несколько раз прыгал с тахты на пол.

…Назавтра, меня и аспиранта-смертника, повезли в чёрном длинном микроавтобусе, похожем на катафалк. Следом в машине ехал Баламут. За ним, в трамвае – группа поддержки: человек тридцать доцентов, кандидатов и профессоров.

Когда мы прибыли, нас встретил Карлюга и заказанный им оркестр грянул прощальный марш. Но поскольку оркестр был похоронный, то марш звучал уж очень прощально, даже лётчик прослезился. Троих музыкантов усадили в самолёт вместе с нами, чтоб они нам сыграли что-нибудь бодренькое, когда мы будем выпадать из самолёта.

Инструктор, тихий душевный человек, смотрел на нас с грустью и жалостью. Окинув взглядом мой живот, он велел выдать мне добавочный парашют. На меня навьючили ещё один рюкзак. Если аспирант был похож на одногорбого верблюда, то я напоминал двугорбого.

В воздухе инструктор ещё раз повторил все случаи, при которых парашют может не раскрыться, и троекратно расцеловал каждого. Потом он поднял крышку люка, виновато посмотрел на меня и прошептал: „Пора".

Я молча протянул ему конверт.

– Передайте жене. Если родится сын, пусть назовёт его моим именем.

Инструктор попытался меня успокоить:

– Это только в начале чувствуется страх, а потом уже ничего не чувствуется.

– Вперёд, камикадзе! – подбодрил лётчик.

Музыканты грянули „Врагу не сдаётся наш гордый Варяг!", я закрыл глаза и прыгнул. Когда открыл глаза, то всё ещё был в самолёте, вернее, моя верхняя половина – нижняя уже болталась в воздухе: я застрял в люке. Инструктор и аспирант навалились на мою голову, пытаясь протолкнуть меня, но безрезультатно.

– Надо его намылить, – предложил аспирант.

Тихий инструктор начал нервничать:

– Освободите проход! – кричал он. – Вы же заткнули соревнование!

– Как освободить? – в ответ прокричал я.

– Выдохните воздух!

Я издал протяжное: „У-у-у!..", выдохнул из лёгких весь воздушный запас и провалился в пустоту. Кольцо я дёрнул ещё в самолёте, поэтому парашют, не успев раскрыться, зацепился за шасси, и я повис под брюхом самолёта. Пилот стал выполнять всякие сложные фигуры, чтобы сбросить меня, но я висел прочно.

– Прекратите хулиганить! – кричал инструктор. – Немедленно отпустите самолёт!

Но я не отпускал.

Инструктор до половины высунулся из люка и попытался меня отцепить. Внутри его держал за ноги аспирант. Инструктор уже почти дотянулся до стропы, но вдруг самолёт дёрнуло, и инструктор вывалился наружу. Но не один. Вместе с ним выпал и аспирант, который держал его за ноги. Каким-то чудом инструктор успел ухватить меня за пиджак. Аспирант летел чуть ниже, вцепившись в инструкторские ноги. Лететь стало веселей. Мы напоминали семью цирковых акробатов на трапеции. Музыканты заиграли „Летите, голуби, летите". Инструктор кричал, что аспирант пережал ему артерии и у него будет гангрена!

Чтобы дать отдохнуть инструктору, я предложил аспиранту свои ноги – всё равно они болтались без дела. Но ноги инструктора были тоньше, за них было удобней держаться, и аспирант не хотел менять их на мои.

Сесть с болтающимся выменем из трёх тел самолёт, конечно, не мог. Он стал кружить над аэродромом и резко снижался, давая нам возможность прыгнуть на траву. Но отпадать надо было по очереди, начиная с аспиранта. Самолёт летел так низко, что аспирант уже волочился по земле, но ноги инструктора по-прежнему не отпускал и в конце аэродрома снова взмывал с нами в небо. Инструктор проклинал свои ноги и желал им отсохнуть вместе с аспирантом. Музыканты играли „Небо наш, небо наш родимый дом!". Бензин был на исходе. Из люка высунули палку с петлёй, поймали аспиранта за ноги, подтянули его к люку и стали втаскивать нас в обратном порядке: сперва аспиранта, ногами вперёд, потом инструктора, потом меня. Меня втянули до половины, и я снова застрял: голова моя летела в самолёте, ноги болтались в воздухе. Но уже было не страшно: самолёт шёл на посадку. Просто мне пришлось вместе с самолётом пробежать с полкилометра по посадочной полосе.

Никто не погиб, все были счастливы. Оркестр сыграл свой самый весёлый из похоронных маршей. Только инструктор не мог двинуться с места: аспирант всё ещё не отпускал его ноги. Он сжимал их железной хваткой. Пришлось отгибать его пальцы плоскогубцами.

Освободив от аспиранта, инструктора поставили на ноги. И тут все увидели, что его брюки за время полёта очень укоротились, превратившись в удлинённые шорты. Но потом разобрались, что дело не в брюках – просто у инструктора, за время висения под нагрузкой, вытянулись ноги, и он стал похож на страуса.

– Завтра повторные соревнования, – объявил Карлюга.

При этом сообщении, инструктор побелел, как мой нераскрывшийся парашют, и на своих страусиных ногах поскакал к телефону. Куда он звонил и что говорил, не известно. Но мне засчитали победу и в этом соревновании, и в следующем, и во всех остальных, которые состоятся в ближайшее десятилетие. Кроме того, был засчитан и мой рекорд по бегу: ведь я бежал со скоростью самолёта. Но поскольку бежала только моя нижняя половина, а верхняя летела, то результат разделили на два. Но всё равно он оказался рекордным!

Александр КАНЕВСКИЙ.

* * *

Английский лейтенант Ричард М. влюбился в ноги... Он зашёл в клуб на минутку. На столе как раз танцевала незнакомая девушка по имени Даша. Она была в чулках, пьяная, из очень хорошей семьи. Дашу в Англию прислала мама. Мама верила, что чужбина убережёт дочь от раннего замужества. Насчёт англичан мама не волновалась, всё они козлы и не представляют опасности. Выйти за них замуж невозможно, это противно человеческой природе.

Как бывает с девушками, чьи предки сплошь интеллигенты, посещение клуба Даша завершила танцами на столе. Выступление было украшено голыми ногами, уходящими в волнующую бесконечность. „На сладкое" Даша исполнила кувырок в руки анонимного лейтенанта ВВС.

Ричард поймал Дашу легко, будто всю жизнь ловил пьяных русских баб. И, конечно, сразу влюбился. Когда на лейтенанта, прошедшего земную жизнь до гнусной середины, валятся с небес распаренные женские тела, лейтенант не может не любить. Через неделю Даша прислала маме письмо: „Его зовут Ричард, он почти уже капитан, я сопротивлялась сколько могла".

Мама телепортировалась почти мгновенно. Чтоб медовый месяц не растянулся на тысячу лет, она приехала посмотреть, как они там устроились.

Лейтенанту впервые захотелось убить человека, когда тёща поливала газон. Стояли жара и сушь, английское радио просило всех беречь воду. Соседские газоны пожухли и только в Ричардовом оазисе колосились томаты. Как только лейтенант уходил на службу, мама хватала шланг и вредила стране со скоростью одно ведро в секунду.

Ей было ясно сказано: воду – только пить. А она всё равно лила на грядки. К концу июля пыльные смерчи убили всю зелень в южном Уэссексе. И только Ричардов двор позорно зеленел на всю улицу. Это был его личный, изумрудный позор. Тогда лейтенант

Еврейская майса

придумал дезинформацию. Как бы проговорился за ужином:

– С завтрашнего дня нашим вертолётчикам приказано летать над Англией и расстреливать всех, кто поливает газоны.

На следующий же день тёща установила четыре автоматические поливалки.

– Дорогой, не сердись на маму, – тихо сказала Даша и закинула левую ногу на правую. И дорогой перестал сердиться. А наутро как раз пошёл дождь.

Но вы же знаете наших мам. Пока зять жив, они будут творить добро. И мама переклеила обои. За день. Во всём доме. С расчётом, что зять умрёт от удивления. Но он оказался лётчик–здоровяк, отделался простым необширным инфарктом и истерикой. То есть, с маминой точки зрения, никак не отреагировал.

Это был Сюрприз. Лейтенант трижды заходил в дом и выходил назад. Изнутри ему казалось, он вломился не к себе. А снаружи это опять был его дом. Англичане ужасно консервативны, вы не находите? И тут Даша опять сделала жест примирения – сняла левую ногу с правой и переложила всё наоборот. И сказала:

– Любимый, мама скоро уедет, мы переклеим как было.

Везти маму в аэропорт он вызвался сам. Он должен был убедиться, что счастье улетело. Выехал заранее. Но сиксильон местных автомобилей тоже выехал заранее. В этот день всем понадобилось стоять и бибикать как раз между Ричардом и Самолётом, который один мог отвезти тёщу обратно в ад. Это была самая большая и подлая пробка в истории королевства.

И лейтенант Ричард М. объехал её по встречной обочине. Все 50 километров. О, это было как сольный дневной полёт бомбардировщика над вражеской страной! Нет, вы не понимаете. В списке английских преступлений даже поливать газон в жару – хуже и страшнее, чем клеить обои без разрешения. Так не ездят даже те, у кого вся крыша – одна сплошная восьмицветная мигалка, и в руках мигалки, а на груди паровозный гудок. Англичане даже казни отменили, потому что никто так не ездит.

Но. Если человека загнать в угол тёщей, в нём просыпается социопат, убийца и маньяк. Ричард не боялся, что у мамы от тряски выпадут пломбы. Он боялся, что мама опоздает. А мама на заднем сиденье была растрогана. Никогда в её честь так не рисковали жизнью и карьерой. Только ромашки всякие дарили, да пару раз муж принёс из магазина картошку. А теперь родной зять ради неё послал к чертям страну и королеву!

И в аэропорту тёща поцеловала непутёвого, но трогательного зятя. И Ричард устыдился. Понял, что новые обои были пожеланием добра, и газон тоже, и даже помидоры. И поцеловал маму в ответ. А она его. И так три раза...

Вот так, с езды по встречной и целования началось постепенное перерождение Ричарда в нашего человека.

Слава СЭ.

* * *

Тётя Роза никогда не страдала от одиночества. Она им наслаждалась. Ведь для девушки одиночество – это глоток свежего воздуха перед марш-броском в новые отношения.

„Да уж, Роза! Два бывших мужа – это не коллэкция... ЭТО НЕУРОЖАЙ!" – думала про себя тётя Роза, выбирая отрез на платье в ателье.

Она, кстати, когда наотрез отказывалась жить с очередным мужем, всегда требовала контрибуцию – НА ОТРЕЗ! И покупала себе очередную ткань, в которой её талия чувствовала себя, словно 10 килограмм назад!

Продавщица ткани Кларочка была, как рыбка – на вид скользкая, рожа гладкая, но вот костью уколет так уколет!

– Роза Марковна, ви чьто, собираетесь снова замуж? А жених-то знает?

Роза Марковна фыркнула, наверчивая круги перед зеркалом в новом жаккардово-лимонном чуде:

– Частично! – и загадочно закатила глаза. – А шо?

Ничто так не бодрит, как свежая, яркая, заметная ЗАВИСТЬ на лице более молодой женщины!

Позже в одесской примерочной появилась надпись: „Все бабы дуры!". Ниже: „Не все!". Ещё ниже: „Девочки, не ссорьтесь!".

Главная заповедь модницы – пошил себе платье, прогуляй платье на Дерибасовской!

А заповедь тёти Розы – увидела Рабиновича, ляпни что-нибудь эдакое: „Рабинович, вы живы! А мине таки сказали, что вы помёрли!". Но ведь и Рабинович родился в Одессе:

– И шо, мне теперь по этому случаю ходить с венком на шее?

– Ну, так могли бы хоть марш насвистывать.

– Марш Мендельсона? Кстати, если долго насвистывать марш Мендельсона, то денег так и так не будет: либо просвистишь все деньги, либо женишься ненароком, а тогда уж деньги будешь видеть только в день получки, и то в руках жены.

– Мине это нравится! Рабинович, ви точно знаете, как вести семейный бюджет!

Рабинович, тонкая душа, любил комплименты. Он запал на Розу, как паспорт западает за туалетный столик: неожиданно и надолго. Он раздобыл её номер телефона. Несколько раз звонил Моне, другу, чтобы тренироваться. И вот набрал её цифры. Трубку подымает соседка Гутта Израилевна:

– Алло, а Розу можно?

– А кто её спрашивает?

– Вы правы, кто её спрашивает?! – закричал Рабинович, – передайте ей, чтоб в 19.00 была у кинотеатра!

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛІНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ" был создан и работает при поддержке „Джойнт" (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии".

Газета „Вместе". Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот".
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☏ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: inejnem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт".

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.